

Новые задачи фольклористики

Дореволюционная фольклористика и фольклористика первых лет советского периода трактовало фольклор, главным образом как поэзию деревни (братья Соколовы, М. Азадовский). Новые записи и новое изучение говорят уже об определённом расширении и даже в некоторых случаях о перемещении интересом.

Наряду с работами и материалами, относящимися к крестьянскому фольклору, огромное внимание обращается на фольклор, бытующий в других социальных группах, особенно же на фольклор рабочей среды. Если раньше фольклор мыслился только как архаика (отсюда термин «живая старина»), то новейшими изучениями вскрыта весьма метко другая сторона: активное начало в фольклоре и его живая связь с современностью. Новые исследования отчётливо обнаружили, что фольклор связан не исключительно с давно прошедшими временами, но в нём находит отражение современная эпоха в различных её проявлениях. Яркий пример в этом — частушка. По своей сущности и генезису она восходит, конечно, к глубокой старине, но в то же время является отражением вполне осознанной классовой борьбы в разных социальных группах. По удачному выражению Ю. Соколова, «частушка, как и многие другие жанры фольклора, есть одновременно и памятник далёкого прошлого и громкий голос нашей современности».

Огромное значение имеют записи фольклора, относящиеся к гражданской войне, особенно того фольклора, который отражает не только полное приятие революции, но и её героизм и пафос. Этот фольклор может служить зачастую замечательным примером использования старых, традиционных форм в новых условиях. Особенно богатые примеры сплетения старого и нового даёт сказка. То же можно наблюдать и в песне, и в частушке.

Помимо той струи, отражающей трансформацию старых жанров и их приспособление к новой тематике, возникли совершенно новые песни, новые жанры. В них зачастую можно наблюдать все основные процессы, характеризующие фольклорное явление: приобретение устойчивости, отрыв от автора и первоначального исполнителя, переработка в соответствии с особенностями среды, в которые попадает песня или сказка, появление различных наслоений.

На наших глазах начал совершаться переход устных рассказов о гражданской войне в фольклорный сказ. Это — подлинный фольклор революции, и его внимательное изучение, имеет не только глубочайшее историческое и общественное значение, но и огромное теоретическое, заставляя по-иному понимать процессы жизни фольклора.

Изучение фольклора рабочих — новая тема, которую дореволюционная фольклористика оставляла в стороне и даже несколько брезгливо отворачивалась от неё. Классовый характер изучения фольклора сказался в этом с особенной силой. В центре изучения стояли крестьянский фольклор, крестьянская поэзия, и в её образах искали и видели эстетическое мерило для всех видов фольклора. Материалы же, идущие из фабрично-заводской среды, обычно трактовались как неэстетичные, свидетельствующие о разложении старой художественной песни, как поэзия упадка, «лакейская» поэзия. В результате материал в этой области представлен крайне скудно, его приходится извлекать буквально крупными комками из старых сборников и исторических работ. Значительное усиление интереса к этой теме происходит, помимо специальных экспедиций, в связи с грандиозным предприятием, возникшим по инициативе А. М. Горького — созданием «Истории фабрик и заводов», «Двух пятилеток». Об этом громко было заявлено на первом Всесоюзном съезде советских писателей. Наконец, большое внимание обращено и на изучение современного песенного репертуара фабричной среды. Современный песенный репертуар, бытующий в рабочей среде, чрезвычайно разнообразен и отражает разнообразие и неоднородность социального состава рабочей массы. Последний включает в себя и подлинный пролетариат,

*Елховский, С. Е. Новые задачи фольклористики. — 1931.

и недавних крестьян, и влившиеся в пролетарские ряды кадры чисто городских жителей. Отсюда задача фольклористики — не только собирать и регистрировать факты, но тесно сплести задачи научного познания с боевыми проблемами общественного воспитания. Современная фольклористика в своей практике исходит уже не из отвлечённо-теоретических проблем, но из проблем общественного порядка: она исходит из понимания огромной действенной роли фольклора, так или иначе формирующего сознание, и подходит к материалу с точки зрения моментов, содействующих росту социалистического строительства или, наоборот, тормозящих его.

Становится совершенно бесспорным, что нельзя говорить о фольклоре только как об архаике или каком-то реликтовом образовании. Фольклор оказывается одним из важнейших моментов в общем процессе социальной борьбы и является не только отображением её, но и одним из её факторов. Как чётко сформулировано одним из современных исследователей, «фольклор является ярким отражением происходящих социально-экономических и политических процессов и активным орудием, охотно использовавшимся в развёртывающейся борьбе нового и старого быта».

Эпоха героической борьбы пролетариата за власть советов не прошла бесследно для творчества широких масс, однако из фольклора гражданской войны нам известно очень мало.

В связи с постановлением ЦК партии о создании «Истории гражданской войны» этот вопрос приобретает особенное значение. Собираение и изучение фольклора гражданской войны выдвигается как обязательная часть работы по истории, так как несомненно, что в области изучения настроения масс, всей внутренней обстановки войны именно фольклор сможет дать ценнейший материал.

Печатается по машинописному сборнику Сергея Евгеньевича Елховского «Статьи, отчёты, заметки» из библиотеки Переславского музея-заповедника. Датировано по последнему абзацу. — *Ред.*